

Видели ли вы в музее плачущего супрематиста?

Может ли супрематист стать соцреалистом? Вот — репродукция «Портрета матери» Малевича и фотография, где мать сидит у постели умирающего художника. Читатель должен порадоваться: автор «Черного квадрата» умел рисовать и вполне похоже. Если, рассмотревшись, увидеть в портрете и необходимый психологизм, и драматизм судьбы простой трудовой женщины, то Малевич вполне потянет на реалиста. Даже на соцреалиста, если духу хватит. А что?

«Портрет матери» Казимира Францевича интересен еще и тем, что в частных коллекциях Малевича почти не осталось. За каждой работой следят тысячи глаз. За этим портретом давно охотятся музеи и коллекционеры. Десятки раз он выставлялся — в Третьяковке и на разных престижных выставках... Владельцы картины отказывались продавать его — и вот решились. Картина — в ноябрьской коллекции аукционного дома Альфа-Арт на Крымском валу.

Каждое появление Малевича волнует зеван по причине прозаической: стоит он дорого. На мировых аукционах заламывали по миллиону с лишним долларов. «Портрет матери» скромно оценен в 120—150 тысяч.

В 15-м году Малевич радовался, что его «лицо квадрата» не может слиться ни с одним мастером, ни с временем.

Предметы должны были рассыпаться под взглядом закла-

того супрематиста из космоса. Преодолевать притяжение. «Спутник Земли» — словосочетание, придуманное Малевичем.

Но в 32-м вышло постановление о перестройке среди художников. Знаки Малевича были списаны. Художника арестовывали. Черный квадрат растерял величие философского замысла. Мир авангарда исчез. И даже теперь, когда Малевич вернулся к населению, цветная геометрия супрематизма осталась всего лишь чудачеством тех давних времен.

Работы последних лет, когда Малевича склонили к реализму, понятней. Но сам он соцреализма не пережил.

Игорь ВИРАБОВ.